

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей III сессии Верховного Совета СССР. На первом плане — депутат Николай Тихонов. Фото М. Трахмана

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 133 (4099)

Четверг, 29 октября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

НАШИХ ДНЕЙ ГРОМАДЬЕ

Е. РЯБЧИКОВ

В КОММУНИСТИЧЕСКОМ завтра придут многие книги, в которых сохраняются горькие страницы о тупых и серых, однообразно-неделимых, постылых буднях, о тех трагически «средних» днях, которые доводили до отчаяния людей большого сердца — Горького и Чехова, Достоевского и Короленко...
А теперь!..
— Ну, и задеваете же вы, черт бы вас побрал, работу всему человечеству, — с веселой шутливостью сказал мне вчера в кулуарах сессии Верховного Совета СССР один из иностранных журналистов. — Будни не в будни, — все у вас, как в праздники, все события!
Да, будни социализма — это горение, взлет, быстрая выработка творческой жизни всего народа.

Казалось, был обычным, средним, будничным день 27 октября. И часом-то не «вдруг», а не ужасно, и не праздник, а самый, что ни на есть зауряд-вторник. А что произошло!
Чуть утро, и появились очереди около газетных киосков — верные признаки больших и важных событий. Всюду слышалось:
— Вот она какая, «наша» Луна! А где хребет Советский? Где море Москвы?..
На безрамочной лестнице, устланной красным ковром, в Большом Кремлевском дворце я ощутил то же самое, что и в заводских цехах, и в поездах метро, — депутаты топорно разбирали свежие номера «Правды» и «Известий» и тут же принимались за чтение.

В Георгиевском зале с высокими белыми потолками и в расписном, сверкающем позолотой Владимирском зале, и в залитом кинематографическим светом зале заседаний депутаты обсуждали историческую публикацию газет, радовались, любили, шумно выражая свои чувства. Рослый, плечистый, коротко сстриженный Петр Лыгун — знаменитый ленинчик из Днепропетровска, руководитель бригады коммунистического труда, собрал вокруг себя товарищей и делился с ними радостью:
— Вот это подарок сорок второй годовщины Октября! Есть теперь на Луне хребет Советский. Замечательно!
Вот другая группа депутатов, в центре ее — один из старейших, бесшумных председателей — выхваченный вожак сельскохозяйственной артели имени Тимирязева Гордеевского района, Горьковской области, Иван Абрамович Емельянов. На его груди — Золотая Звезда Героя Социалистического Труда, золотые медали ВСХВ.

Стратный, неутомимый боец за коммунизм, — таким узнала Никиту Сергеевича Хрущева Америка, — стоял сейчас перед всем залом в Кремле и отвечал на восторженное похваление.
Аподисменты разрастались, ширились, крепились. Сверкали радостью сотни глаз. Любви, к партии, преданности ленинскому Центральному Комитету выражаются в этой овации. Никита Сергеевич аплодирует залу, аплодирует избранникам народа, и видно, с каким восторгом всматривается он в лица, узнает героев семилетки, творцов коммунизма.

ардов киловатт-часов; в США понадобилось для такого же роста 5 лет.
42 года назад партия пробудила народный гений, впервые в истории открыла беспредельные возможности для проявления массовой инициативы, расцвета талантов. План второго года семилетки включает в себя, как обязательное условие, развитие творческой инициативы масс, планирование реализации изобретений и рационализаторских предложений. В народнохозяйственный план в качестве его органической составной части включены задания по развитию и внедрению новой техники, имеющие общегосударственное значение. Вводится новая система премирования руководителей инженерно-технических работников и служащих: премирование будет производиться не за выполнение плана «по валу», а за выполнение и перевыполнение плановых заданий по снижению производительности и улучшению качества продукции, при условии выполнения по производству, кооперированным поставкам и производительности труда.

Коммунистическая партия ставит своей целью создать самый высокий жизненный уровень для советского народа. По масштабам и темпам жилищного строительства СССР не имеет себе равных в мире. В 1960 году будут установлены еще более высокие темпы строительства жилья. В будущем году еще десять миллионов человек выедут в 2 400 000 новых квартир. За это же время в колхозах будет построено миллион домов.
В два раза увеличится число интернатов, в которых будет учиться 700 тысяч юных граждан. На 2 400 000 человек умножится в стране великая армия учащихся.

Новые школы и больницы, ясли и дома отдыха, магазины и ателье — многообразная забота партии и правительства об улучшении жизни советских людей.

В 1960 году завершится работа по переводу всех рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства на шести-семилетнюю рабочую смену.
Что ни цифра в плане, — новое яркое свидетельство поразительного роста нашей промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, культуры.

С докладом «О Государственном бюджете СССР на 1960 год и об исполнении Государственного бюджета за 1958 год» выступил заместитель министра финансов СССР В. Ф. Гарбузов.

Я заметил, что во время докладов и вчера, во время прений, в ода Большого Кремлевского дворца все время весело заглядывало по-весеннему теплое солнце. И невольно вспомнились слова товарища Никиты Сергеевича Хрущева на XXI съезде партии, когда он, выступая с историческим докладом о семилетке, увидел показавшиеся в облаках солнце, улыбнулся и сказал:
— Это символично: и природа как бы приветствует наши успехи. Солнце освещает путь нашей семилетке.

Да, солнце светит нашей семилетке! А главное, семилетке светит неиссякаемая, могучая энергия нашей партии, нашего народа. И сама семилетка светит уже, как солнце, народом Земли, всему миру и даже космосу.

Около писателей Леонида Соболева, Николая Тихонова собираются депутаты, они слушают их, показывают друг другу газеты с фотографиями Луны. Прославленный партизан С. А. Ковалев со свойственной ему живостью и всеобщей собранностью около себя сталеваров, доктор, маршалов, ученых, и там — живой, искристый разговор. Конечно, о Луне.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

9 часов 59 минут утра. Огромный зал, только что говоривший о Луне, шуршавший газетами, разом встает, и восторженными рукоплесканиями оглашаются белые своды. В президиум сессии появляются руководители Партии и Правительства. Депутаты устраивают овацию Никите Сергеевичу Хрущеву. Он останавливается, высоко поднимает руки и аплодирует залу.

В Георгиевском зале с высокими белыми потолками и в расписном, сверкающем позолотой Владимирском зале, и в залитом кинематографическим светом зале заседаний депутаты обсуждали историческую публикацию газет, радовались, любили, шумно выражая свои чувства. Рослый, плечистый, коротко сстриженный Петр Лыгун — знаменитый ленинчик из Днепропетровска, руководитель бригады коммунистического труда, собрал вокруг себя товарищей и делился с ними радостью:
— Вот это подарок сорок второй годовщины Октября! Есть теперь на Луне хребет Советский. Замечательно!
Вот другая группа депутатов, в центре ее — один из старейших, бесшумных председателей — выхваченный вожак сельскохозяйственной артели имени Тимирязева Гордеевского района, Горьковской области, Иван Абрамович Емельянов. На его груди — Золотая Звезда Героя Социалистического Труда, золотые медали ВСХВ.

Стратный, неутомимый боец за коммунизм, — таким узнала Никиту Сергеевича Хрущева Америка, — стоял сейчас перед всем залом в Кремле и отвечал на восторженное похваление.
Аподисменты разрастались, ширились, крепились. Сверкали радостью сотни глаз. Любви, к партии, преданности ленинскому Центральному Комитету выражаются в этой овации. Никита Сергеевич аплодирует залу, аплодирует избранникам народа, и видно, с каким восторгом всматривается он в лица, узнает героев семилетки, творцов коммунизма.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

В Георгиевском зале с высокими белыми потолками и в расписном, сверкающем позолотой Владимирском зале, и в залитом кинематографическим светом зале заседаний депутаты обсуждали историческую публикацию газет, радовались, любили, шумно выражая свои чувства. Рослый, плечистый, коротко сстриженный Петр Лыгун — знаменитый ленинчик из Днепропетровска, руководитель бригады коммунистического труда, собрал вокруг себя товарищей и делился с ними радостью:
— Вот это подарок сорок второй годовщины Октября! Есть теперь на Луне хребет Советский. Замечательно!
Вот другая группа депутатов, в центре ее — один из старейших, бесшумных председателей — выхваченный вожак сельскохозяйственной артели имени Тимирязева Гордеевского района, Горьковской области, Иван Абрамович Емельянов. На его груди — Золотая Звезда Героя Социалистического Труда, золотые медали ВСХВ.

Стратный, неутомимый боец за коммунизм, — таким узнала Никиту Сергеевича Хрущева Америка, — стоял сейчас перед всем залом в Кремле и отвечал на восторженное похваление.
Аподисменты разрастались, ширились, крепились. Сверкали радостью сотни глаз. Любви, к партии, преданности ленинскому Центральному Комитету выражаются в этой овации. Никита Сергеевич аплодирует залу, аплодирует избранникам народа, и видно, с каким восторгом всматривается он в лица, узнает героев семилетки, творцов коммунизма.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

Общая радостная взволнованность вызвана множеством событий за последнее время, создавших эту приподнятую атмосферу. Исторический рейс Никиты Сергеевича Хрущева за океан с миссией мира и дружбы, с предложением о всеобщем и полном разоружении. Замечательные успехи нашей промышленности в первом году семилетки. Полеты космических ракет. Победы нашей науки и техники — вот что на уме и на устах у каждого. Поэтому так и высок накал чувств и так громко голоса пришедших, как на праздники Победы, друзей, единомышленников.

ГИПОТЕЗЫ И ЯВЬ

В ПРОШЛУЮ субботу на страницах нашей газеты ученый секретарь Комиссии астрономии и геофизики Географического общества СССР Геннадий Николаевич Каттерфельд высказал предположения о строении невидимой стороны Луны.
Сегодня наш корреспондент снова связался с ленинградским ученым.
Вот что Геннадий Николаевич просил передать нашим читателям.
— Автоматическая фототелевизионная аппаратура советской космической станции великолепно справилась с труднейшей задачей.
Что же нового вносят в науку фотографии, сделанные нашим «лунником»?
И уже знакомые читателям «Литературной газеты» с предположениями, высказанными вродильским астрономом Юлиусом Францем. Он считал, что моря, наблюдаемые на видимой части лунной поверхности, продолжают и на другой ее стороне, образуя единый пояс, охватывающий всю Луну.
Пояс морей действительно продолжается и на ту сторону Луны, причем моря располагаются преимущественно в юж-

ном лунном полушарии. Область же лунной поверхности, лежащая к северо-западу от Советского хребта, представляет собой обширнейший материк. — Он занимает большую часть полученной фотографии. Наиболее заметными объектами этого материка являются море Москвы с залывом Астронавтов.
Естественно, что предположение о громадном океане в центре невидимой части Луны, исходившее из неверного представления о грушевидной форме Луны, повернутой более острым концом к Земле, оказалось ложным.
Моря Смита и Краевого оказываются самостоятельными обособленными морями, а не заливами несуществующего гипотетического океана.
Средняя глубина вновь открытых равнинных областей Луны, судя по величине их отражательной способности, меньше, чем у морей, расположенных на видимой части Луны. Вся эта промежуточная область между морем Смита и морем Мечты является областью переходной между морями и возвышенными горными областями.

Мы видим на снимках поименованные уже два кратера с центральными горками — Ломоносов и Шоколовский.
Характерным примером таких образований являются на видимой стороне Луны — Коперник, Аристарх (он расположен к северо-западу от места приращения советской космической ракеты), Феофил, Кирилл, Плиний, Гершель и Альфонс (вулканическая деятельность этого кратера недавно наблюдалась астрономами).
Кратеры с центральной горкой наиболее часто встречаются на Луне не в самых высоких горных областях, а среди лунных равнин. С точки зрения метеоритной гипотезы происхождения лунных кратеров, такое предпочтительное расположение кратеров с центральной горкой является малопонятным и не говоря в пользу этой гипотезы. Селенологи считают, что по своему происхождению центральные горки являются вздутиями, выдающимися образованиями. В некоторой степени они подобны выдающимся лавовым «пальцам» земных вулканов типа Мон-Пеле на Мартинике.
Новые открытые кратеры Ломоносов и Шоколовский не являются исключением из этого правила. Это еще один — и очень убедительный — аргумент за вулканическую гипотезу происхождения большинства лунных кратеров.
Фотографии невидимой части Луны являются ценнейшими в истории науки.
Повторю, что они проливают свет не только на строение и на историю изменения и развития фигуры нашего спутника, но имеют огромное значение и для земной геологической науки.
Планетарно-круговое расположение лунных равнин не только подтверждает гипотезу о происшедшем некогда погружении экваториального пояса Луны, но и свидетельствует об общности процессов, происходивших на Луне и Земле вследствие затухания скоростей их осевого вращения и сопряженных с этим затуханием изменений их форм.
Таким образом, можно сказать, что фотографии невидимой с Земли стороны Луны весьма оптимистично сокращают область неизвестного в науке о Земле и других планетах.

НА НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ

Как-то, в веселую минуту, я написал такое стихотворение:
Две стороны, как у медали,
У нашей спутницы Луны.
А вы когда-нибудь выдали
Луну с обратной стороны?
Из века в век на небосклоне
Блестит все тот же круглый лик.
Как плохо, как односторонне
Мы знаем спутник своих!
Ныне эта шутка безнадежно устарела. Каждый из жителей Земли может найти пока что не в ученых трудах, не в энциклопедиях, а просто в газетах, фотографии обратной стороны Луны. Автоматическая межпланетная станция сделала, проявила и передала снимки на Землю. Все это было выполнено по команде и под наблюдением человека — Советского человека. Автоматический Колумб открыл новое полушарие Луны, новые «моря», кратеры и горы.

Век бурного развития науки и техники люди быстро перестают удивляться даже самым поразительным открытиям и новшествам. Они как будто совершенно естественными, словно иначе и быть не может. Помню, как весной этого года я впервые в жизни летал на ТУ-104 в Новосибирск и обратно. Этот полет дал мне множество новых, необычных впечатлений. Мне захотелось поделиться ими... Я вернулся домой с тремя свежими вечерними газетами: «Вечерний Новосибирск», «Вечерний Свердловск» и «Вечерняя Москва». Вот, думаю, удивятся соседи. Не тут-то было. Соседа заинтересовали сами газеты, а не факт их одновременно появления. А никогда не летавшая соседка, спросив, сколько времени я провел в пути, удивилась одному: «Ах, все-таки пять часов!» Десятилетний школьник, великий знаток и поклонник современной техники, был поражен лишь одним, ранее ему не известным обстоятельством. Оказывается, пассажирам ТУ-104 при взлете и при посадке предлагают пососать конфеты. «Можно взять только одну или целую горсть?» — оживился он.

Век бурного развития науки и техники люди быстро перестают удивляться даже самым поразительным открытиям и новшествам. Они как будто совершенно естественными, словно иначе и быть не может. Помню, как весной этого года я впервые в жизни летал на ТУ-104 в Новосибирск и обратно. Этот полет дал мне множество новых, необычных впечатлений. Мне захотелось поделиться ими... Я вернулся домой с тремя свежими вечерними газетами: «Вечерний Новосибирск», «Вечерний Свердловск» и «Вечерняя Москва». Вот, думаю, удивятся соседи. Не тут-то было. Соседа заинтересовали сами газеты, а не факт их одновременно появления. А никогда не летавшая соседка, спросив, сколько времени я провел в пути, удивилась одному: «Ах, все-таки пять часов!» Десятилетний школьник, великий знаток и поклонник современной техники, был поражен лишь одним, ранее ему не известным обстоятельством. Оказывается, пассажирам ТУ-104 при взлете и при посадке предлагают пососать конфеты. «Можно взять только одну или целую горсть?» — оживился он.

Булаг ОКУДЖАВА

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ
С небес сползает первая пелена, словно занавес там притянулся...
О, Луна!
Как тебе нравятся наши крылья, осыпанные млечной пылью в первый раз за вечные времена? Бездна черная сладка и разверзлась, стала млечнее...
...ее глубина...
Как тебе нравятся наша дерзость, наша неустовость...
...а, Луна?
И отдаленная от нас веками, не принимающая нас в расчет, ты подумала, что мы — великаны...
А мы, земные, некруный народ. Мы бесбревенны. Но отныне стали хозяевами твоего серебра...
Эй, Луна!
Как тебе нравятся мы, земные, великаны мечты и чудеса мастера?

Век бурного развития науки и техники люди быстро перестают удивляться даже самым поразительным открытиям и новшествам. Они как будто совершенно естественными, словно иначе и быть не может. Помню, как весной этого года я впервые в жизни летал на ТУ-104 в Новосибирск и обратно. Этот полет дал мне множество новых, необычных впечатлений. Мне захотелось поделиться ими... Я вернулся домой с тремя свежими вечерними газетами: «Вечерний Новосибирск», «Вечерний Свердловск» и «Вечерняя Москва». Вот, думаю, удивятся соседи. Не тут-то было. Соседа заинтересовали сами газеты, а не факт их одновременно появления. А никогда не летавшая соседка, спросив, сколько времени я провел в пути, удивилась одному: «Ах, все-таки пять часов!» Десятилетний школьник, великий знаток и поклонник современной техники, был поражен лишь одним, ранее ему не известным обстоятельством. Оказывается, пассажирам ТУ-104 при взлете и при посадке предлагают пососать конфеты. «Можно взять только одну или целую горсть?» — оживился он.

Век бурного развития науки и техники люди быстро перестают удивляться даже самым поразительным открытиям и новшествам. Они как будто совершенно естественными, словно иначе и быть не может. Помню, как весной этого года я впервые в жизни летал на ТУ-104 в Новосибирск и обратно. Этот полет дал мне множество новых, необычных впечатлений. Мне захотелось поделиться ими... Я вернулся домой с тремя свежими вечерними газетами: «Вечерний Новосибирск», «Вечерний Свердловск» и «Вечерняя Москва». Вот, думаю, удивятся соседи. Не тут-то было. Соседа заинтересовали сами газеты, а не факт их одновременно появления. А никогда не летавшая соседка, спросив, сколько времени я провел в пути, удивилась одному: «Ах, все-таки пять часов!» Десятилетний школьник, великий знаток и поклонник современной техники, был поражен лишь одним, ранее ему не известным обстоятельством. Оказывается, пассажирам ТУ-104 при взлете и при посадке предлагают пососать конфеты. «Можно взять только одну или целую горсть?» — оживился он.

КНИГИ — НАРОДУ!

За семилетие ежегодный тираж книг увеличился до 1,6 миллиарда экземпляров.
На Первом Всероссийском съезде по внешкольному образованию В. И. Ленин выдвинул идею: «...использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые могли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку...»
Какое огромное значение придавал В. И. Ленин этой работе, можно судить по его словам на съезде: «В этом малом деле отражается основная задача нашей революции».
Ленин был великим пропагандистом книги, неутомимым организатором библиотечного дела для народа.
В основу организации библиотечного дела в нашей стране положен ленинский принцип широкого распространения книги в народе, максимального приближения ее к читателю. Осуществляя указания Ленина, Коммунистическая партия добилась громадного роста библиотечной сети. Теперь в стране около 400 тысяч библиотек с книжным фондом один миллиард 600 миллионов экземпляров.
На каждые 100 жителей у нас приходится из фонда только массовых библиотек 340 книг.
По данным ЮНЕСКО, в 1954 году в США на каждые 100 жителей из фонда публичных библиотек приходилось 88 книг, в Англии — 117 книг.
Но дело не только в цифрах, как бы убедительны они ни были. Важно и другое: какая литература по своей идейно-художественной ценности, направленности заполняет полки библиотек, идет к читателю. В этом смысле принципиальная разница между американской и советской библиотечными, естественно, будет еще более разительной. Советские библиотечные сосредоточили в себе огромные духовные и культурные богатства, которые являются сокровищами культуры, могучим источником знаний. А размах работы по обслуживанию читателей библиотечками таков, что он приводит в изумление всех объективных наблюдателей. Только массовые библиотеки обслуживают почти каждого третьего жителя

СССР. За год в этих библиотеках выдается читателям один миллиард двести миллионов книг!
ЦК КПСС отметил положительные моменты на таком важном участке общего идеологического фронта, каким является деятельность библиотек. Однако ЦК КПСС отметил и то, что содержание и уровень работы библиотек во многом еще не отвечают задачам развернутого строительства коммунистического общества.
На ЧЕМ необходимо сосредоточить усилия библиотечных работников, органов культуры, призванных руководить библиотечным делом в стране?
Главная задача работников библиотек в настоящий момент — пропаганда решений XXI съезда КПСС; разъяснение политики и решений Коммунистической партии и Советского правительства; активная помощь партии и государству в воспитании людей, повышении их коммунистической сознательности.
Почетное дело каждой библиотеки — помогать трудящимся в совершенствовании знаний, формировании эстетических вкусов, овладении новейшими достижениями науки, техники, передовыми методами труда. Библиотекам принадлежит большая роль в деле марксистско-ленинского воспитания масс.
Изучение основ марксизма-ленинизма ведет к формированию цельного мировоззрения — самого передового мировоззрения современности. Миллионы людей на земном шаре черпают из родника марксизма-ленинизма великие идеи, неиссякаемую энергию, необходимую для претворения этих идей в жизнь.
Вот почему самым энергичным образом надо добиваться непрерывного совершенствования работы каждой библиотеки. Деятельность библиотек должна оцениваться по тому, как ведется работа с книгой, с читателем, как книга помогает жить и работать, по тому, что люди читают и как читают.
Наши библиотеки накопили большой и интересный опыт пропаганды политической литературы, книг, затрагивающих проблемы идеологии, экономики, полити-

ки. Такие книги формируют коммунистическое мировоззрение, помогают освободиться от дурных привычек и традиций прошлого, воспитывают людей в духе социалистических идей.
Быть хорошим пропагандистом — большое и сложное искусство: надо уметь улавливать интересы, настроения слушателей, — говорить о главном и решающем, убеждать людей. Бесчисленное множество путей ведут к человеку, и библиотечарь должен знать эти дороги!
Замечательные примеры пропагандистской деятельности дает Н. С. Хрущев. Его аудиторские беседы в больших и малых аудиториях захватывают слушателя страстно, убежденностью коммунистического агитатора, жизненностью и простотой, поразительной доходчивостью, глубоким разъяснением самых сложных вопросов марксистско-ленинской теории и современной политики.
К сожалению, в чрезвычайно важной пропагандистской работе с политической книгой мы порой видим проявления формализма, казенщины. Это нетерпимо! Работу с общественно-политической литературой нельзя вести по стандарту, шаблону. Надо учитывать рост знаний, культуры советского читателя, его пылкость, стремление глубже понять сущность той или другой проблемы, социального явления. Нужно по-разному подходить к разным группам читателей.
В нынешних условиях особое значение приобретает пропаганда технической литературы. Большой интерес к технической науке в завоевании космоса, в использовании атомной энергии в народном хозяйстве. Надо велиться совершенствовать опыт составления рекомендательных списков литературы в помощь рабочим массовых профессий. Надо интересно, содержательно проводить месячные тематические выставки книг на предприятиях. Надо организовать открытый доступ к технической книге. И здесь особое место принадлежит специальным техническим библиотекам. Как подняться к новым

Валентин БЕРЕСТОВ

Валентин БЕРЕСТОВ

Валентин БЕРЕСТОВ

(Омечание на 2-й стр.)

НА столе начальника планового отдела Енисейской славянской конторы — бастоны из папос с табличками и ведомостями. Хозяин стола Артур Артурович Таммер с необычайной легкостью выуживает из папоса нужные ему по ходу объяснений, заглядывает в небольшую книжечку, делкатно названную им шпаргалкой, между тем как его правая рука проронит орудет костяшками счетов и... боже мой! — какие только каскады выкладок, итогов и сумм не сверкают перед моим завороченным взглядом под их сухое и безапелляционное пощелкивание! Ему непременно хочется доказать, что весенний бревенход на Енисее — пустяк, из-за которого не стоило городить, писать в столичной прессе и тем более посылать в такую даль корреспондента. Недаром же местная печать обошла его молчанием, не исполнилась, не забыла тревогу. Спаивая лес, мудро обойти без потерь.

А все-таки, каковы потери? Сухой шелкают резные костяшки, и через минуту Артур Артурович преподносит цифру. Если Красноярский совнархоз официально признает, что сто двадцать одна тысяча кубометров леса была увезена весенним ледоходом, то у Артура Артуровича выходит наполовину меньше.

Я поглядываю плановый отдел с теми же мыслями, с какими уже выходил от начальника славянской конторы Николая Ивановича Макарова, с какими оставила кабинет Ивана Максимовича Сенькина, возглавляющего отдел лесной и деревообрабатывающей промышленности Красноярского совнархоза.

Думалось мне, что учет древесины по сплаву — дебри, в которых непосвященному ничего не разглядеть, а профессионал может увидеть все, что ему угодно. Иначе чем же объяснить столь крупномасштабные расхождения в оценке потерь во время весеннего «бревенхода»?

Прежде чем выслушивать успокоительные заверения, я ознакомился с работой самого крупного на Ангаре сплавного рейда на реке Тасеева, проплыл с кошелями по Ангаре и двалды — по Енисею от Енисейска до устья реки Сим.

По-прежнему капитаны судов рассказывали об усейных авариях древесины на берегах, о тысячах и тысячах бревен, замытых песком на отмелях, застрявших по курьям и протокам Енисея, о постоянных авариях и вынужденных южных стоянках, причиной которых служат злополучные бревна, плывущие по Енисею в течение всей навигации.

А вот что делается на берегу. Нынешним летом Енисейский леспрохоз занялся прибрежным делом — стал собирать по берегам Енисея аварийную древесину. Бригада в несколько человек с одним бульдозером собрал за два месяца на тридцатикилометровой участке около 25 тысяч кубометров леса. Жители Енисейска, приречных колхозов и поселка Усть-Кемь тоже щедро запаслись даровым строительным лесом и топливом. Этот вид самостоятельности при самой осторожной оценке дал не меньше, чем промисел леспрохоза. Но если на участке реки протяженностью в 30 километров собрано 50 тысяч кубометров леса, сколько же можно его собрать по всей реке? Жаль, что тем, кто писал о потерях в 121 тысячу кубометров, не пришлось в голову заняться этой задачей.

Нет, товарищи руководители лесосплава и лесозаготовок Красноярского края, весенняя катастрофа с лесом на Енисее отнюдь не была пустяком. Она принесла многомиллионные убытки и, к сожалению, не послужила полезным, хотя и дорогим уроком.

Но не будем спорить о прошлом. Поговорим лучше о видах на будущее. Малая вода на Ангаре, говорят нам, — вот первопричина всех бед. Что верно, то верно: в 1958 году ее уровень был значительно ниже обычного, чем в предыдущие годы. Жаль, что тем, кто писал о потерях в 121 тысячу кубометров, не пришлось в голову заняться этой задачей.

Нет, товарищи руководители лесосплава и лесозаготовок Красноярского края, весенняя катастрофа с лесом на Енисее отнюдь не была пустяком. Она принесла многомиллионные убытки и, к сожалению, не послужила полезным, хотя и дорогим уроком.

Но не будем спорить о прошлом. Поговорим лучше о видах на будущее. Малая вода на Ангаре, говорят нам, — вот первопричина всех бед. Что верно, то верно: в 1958 году ее уровень был значительно ниже обычного, чем в предыдущие годы. Жаль, что тем, кто писал о потерях в 121 тысячу кубометров, не пришлось в голову заняться этой задачей.

«БРЕВНОХОД» на Енисее — под таким заголовком в «Литературной газете» от 11 июня 1959 года была опубликована корреспонденция Олега Волкова. В ней говорилось о гибели огромного количества бревен, увнесенной в океан во время весеннего ледохода.

Спустя два месяца заместитель председателя Красноярского совнархоза тов. Бизьева, отвечая редакции, признал, что в прошлом году с наступлением ледостава на Ангаре было заморожено более 400 тысяч кубометров древесины, довольно значительная часть которой — 121 тысячу кубометров — снасти так и не удалось: в тиску все это унесло в океан.

Выпошучив эту беззаботность тов. Бизьева, объяснил причину «объективных» причин — низкий горизонтальный воды на реках Ангарского бассейна. Но так ли это?

Сегодня мы печатаем заметку писателя Олега Волкова, вышедшую в связи с ответом тов. Бизьева в Красноярский край.

многочисленных плотов и кошелей, авария в пути. Но вот в нынешнюю навигацию уровень Ангары оказался чрезвычайно высоким. И все же, несмотря на это, план сплава не будет выполнен, а в последних числах сентября появилась угроза, что часть предназначенного к сплаву леса замерзнет в лед. На этот раз сплавится на простой в июне и июле из-за недостатка такежа. А на будущий год, когда Енисей снова похлещет к морю вороха бревен, нам скажут, что виноваты в этом нехватка рабочей силы, реорганизация или еще что-нибудь.

Однако, увеличивая объем заготовок и одновременно обрабатывая и одновременно обрабатывая река многорунные штабеля прекрасной деловой древесины на гниение по берегам сплавных рек, руководители лесной промышленности края ни на йоту не продвигают дело.

Устранить многомиллионные потери — задача первоочередной важности, как бы ни преуменьшали их значение и удельный вес товарищи из Красноярского совнархоза. Лесные богатства края занимают по своим размерам едва ли не первое место в Союзе. Это обязывает особенно бережно, особенно рачительно эти богатства расходовать.

О. ВОЛКОВ

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

высотам производимости труда; почему новое общество может быть построено только на мощной материально-технической базе; что нового в химии; где достигнут наилучший опыт хозяйствования — да разве можно во всей полноте представить себе все бесконечное многообразие тем для технической пропаганды!

Библиотекам следует широко показывать великие успехи, достигнутые в сельском хозяйстве. Такого рода пропаганда пуща не только для сельского жителя. Важно, чтобы и горожане знали о достижениях в области сельскохозяйственного производства, воспринимали их как закономерный результат развития всей социалистической системы хозяйства. Нас радуют успехи рязанских животноводов, выносивших в текущем году два годовых плана продаж мяса государству. И если библиотекарю умело рассказать о том, как труженики Рязанской области добились таких результатов, то это будет пропаганда идей Коммунистической партии.

В нашей стране выросла и окрепла многонациональная армия литературы. Советская художественная литература — это союзные литературы народов братских союзных и автономных республик нашей страны. Библиотеки призваны помогать советским людям познавать это богатейшее художественное достояние!

Большое значение пропаганды литературы народов СССР состоит еще и в том, что такая пропаганда является важным средством воспитания людей в духе советского патриотизма, дружбы народов. Интересен и поучителен опыт работы московской библиотеки № 73 Сталинского района (директор тов. Островская). Ее сотрудники систематически пропагандируют литературное творчество писателей Киргизской, Казахской, Узбекской и других республик.

На днях мне довелось побывать на большом и очень содержательном собрании библиотекарей Москвы. В выступлениях и многочисленных замесках участники собрания настойчиво выдвигали мысль о том, чтобы писатели были по-настоящему связаны с библиотеками, были в них не гостями, а активными и деятельными пропагандистами книги, художественной литературы. И это, конечно, справедливо.

Нам нужно также всячески пропагандировать литературы братских стран социализма и знакомить читателей с лучшими образцами переводов прогрессивной литературы капиталистических стран.

Особенно хочется сказать о библиотеках, работающих в детской, молодежной среде. Хорошего библиотекаря, чуткого и внимательного, совета доброго, разумного, дети, юноши запоминают так же, как они запоминают своего любимого учителя. Читатели, очевидно, помнят картину П. В.

Шевандроновой «В сельской библиотеке». Как запоминаются эти детские фигурки, полные пытливости и внимания; как замечательно эти дети, тянущиеся к библиотечному столу за любимой книгой, за новым, неизведанным!

Надо, чтобы библиотекари проявляли глубокий идейно-политический и педагогический подход к руководству чтением молодежи, детей, юношества, воспитывали молодежь на лучших произведениях мировой и советской литературы.

В этом отношении многое сделано, но, к сожалению, еще немало у нас дешевых произведений, «чтива», приносящего вред делу воспитания подрастающего поколения.

С ЕПЧАС особенно важно обобщать и распространять опыт лучших библиотек. Его нужно ставить на вооружение всех библиотечных работников. Мы хотим, чтобы в библиотеку пришла каждая советская семья. В этом смысле заслуживает внимания опыт библиотеки Москвы — № 70 Сокольнического района (директор тов. Таранца), № 7 Держинского района (директор тов. Виноградова). Здесь организовали активное вовлечение новых читателей в библиотеку. Работники и актив библиотеки обшлись дома своего района, выяснили, кто из жителей не пользуется библиотекой. Успеху дела содействовало широкое участие в нем читательской общественности: некоторые активисты привлекли в библиотеку по 300—350 читателей. Такая инициатива заслуживает всеобщего одобрения и широкого распространения!

Нам надо лучше продвигать бесценные книжные богатства народу. Хорошая инициатива есть у коллектива библиотеки имени Пушкина: здесь есть открытый доступ к книжному фонду. Для этого была проделана большая подготовительная работа: коллектив изучил книжный фонд, в который входило более 100 тысяч книг; описали фонд от устаревшей, ненужной литературы; тщательно разработали систему обслуживания читателей. В итоге выдача книг возросла на 30 тыс. экземпляров! Растет число посещений, расширился круг читаемой литературы, увеличилась обращаемость внешнего фонда.

Интересен опыт и библиотеки № 110 Ленинского района, возглавляемой тов. Икониной. Здесь помогают читателям организовать чтение книг по индивидуальным планам, составляемым работниками библиотеки, — конечно, с учетом интересов, желаний и умственных способностей. Это — один из хороших примеров конкретной и умелой помощи читателю.

Постановление ЦК КПСС требует, чтобы было по-настоящему, на глубокой научной основе, поставлено коллективное чтение книг массовых библиотек.

Затем библиотека должна лучше выполнять свои обязанности перед читателями, внимательно прислушиваться к голосу библиотечных работников, выдвигая инициативы и составление издательских планов. Министерство культуры считает, что надо обязательно вести во все редакционные советы самых подготовленных библиотечных работников с тем, чтобы можно было использовать их знания, наблюдения, итоги изучения запросов читателей.

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, библиотека имени Салтыкова-Щедрина, Государственная публичная историческая библиотека, Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы, а также республиканские, краевые и областные библиотеки должны ежегодно, примерно к 1 апреля, давать издательствам свои предложения по очередным годовым планам. А директора издательств должны, в свою очередь, своевременно обеспечивать библиотеки тематическими планами для заказов на предстоящий год. Это очень важно, но не всегда издательства правильно организуют эту работу. Сельхозизд, например, опубликовал свой план на текущий год только в августе, когда практически планом уже нельзя было воспользоваться.

Необходимо совершенствовать работу и библиотечных коллективов. Коллекторы не должны направлять литературу в библиотеки без их заявок. Коллекторы должны выполнять заявки коллекторов на литературу в первую очередь и направлять ее специальным назначением.

В книжном мире широко известно имя Н. А. Рубина, писателя, библиографа, популяризатора научных знаний. Его казавшийся труд «Среди книг» получил высочайшую оценку Ленина. Иг одна солидная библиотека не могла, по мнению Ленина, обойтись без этой книги.

КНИГИ НАРОДУ!

Отец американской литературы. ИЗВЕСТНОСТЬ к нему пришла как к автору юмористической «Истории Нью-Йорка». Однажды в газете появилось объявление: почтенный владелец одной из нью-йоркских гостиниц сообщил о пропащем без вести жильце, мистере Никербокере. Чтобы возместить убытки, хозяин решил опубликовать рукопись, оставленную не уплатившим по счету жильцом... Но это долгое время некоторые легкомысленные жители Нью-Йорка и не подозревали о том, что истинным автором этой шуточной хроники был молодой неизвестный писатель Вашингтон Ирвинг. Написанная в традициях литературной мистификации, «История» рассказывала о тех днях, когда Нью-Йорк была еще голландской колонией и называлась Новым Амстердамом. Перечень дейний по мифическому первому губернатору Питеру Твердолобого был собран довольно изысканными материалами на историю цивилизации в Америке, которая наскадалась при помощи «права нетрешения» индейцев и «права пороха»... Но настоящее признание Ирвингу принесла с собой его знаменитая «Книга эскизов». Она сделала американскую литературу известной по ту сторону Атлантики, в придворном Старом Свете, который наконец-то должен был согласиться, что американская национальная литература существует. В эту «Книгу эскизов» вошли знаменитые новеллы «Рип Ван Винкль» и «Легенда Сонной долины». Принудившая фантастика оригинально сочеталась в этих романтических новеллах с мягким добродушным юмором, неожиданно «при-

землявшим» даже самый, казалось, нереальный, оторванный от действительности вымысел. Фантастические арабские чередовались с зарисовками Старого Лондона, с которым в это время уже познакомился Ирвинг.

Творчеству Ирвинга не свойственна была острая постановка социальных проблем, но некоторые черты современного ему общественного бытия он описывал критически. В его новеллах встречается осуждение противоречий буржуазного прогресса, замалчивание «патриархальных» связей в обществе интересами «голодного чистогана». В 1826 году Ирвинг стал американским атташе в Мадриде, и в начале тридцатых годов появился его «История жизни и путешествий Христофора Колумба» и памятник маританской старине — сборник сказок и легенд «Альгамбра».

Вернулся на родину Ирвинг прославленным писателем. Признанный патриарх американской литературы живет уединенно, работая над монументальной биографией Джорджа Вашингтона. 28 октября 1859 года он умер. За несколько лет до этого один издаловидный американский издатель отказался переиздать сочинения замечательного юмориста и романтика Вашингтона Ирвинга, утверждая, что они якобы устарели. Прошло стол лет, но знакомство с американской литературой по-прежнему начинается с того, что в руки нам попадает «Рип Ван Винкль», «Легенда Сонной долины» или поэтические предания «Альгамбра».

В Ирвинг стоит у истоков американской литературы как знаменитый мастер американской юмористической новеллы, прославивший свое имя Марком Твенном и О'Генри.

М. ПРОЗОРОВА

Отец американской литературы

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А 29 октября 1959 г. № 133

ФОТОФЕЛЬЕТОН

—Как вам живется?— Спасибо, спокойно!

«ДОСТИЖЕНИЯ советской науки велики и неоспоримы. Вместе с тем мы не можем закрывать глаза на то, что в деятельности многих наших научных учреждений есть крупные недостатки... Одной из причин этих недостатков является слабая связь многих научных учреждений с практикой, с производством... В частности, в Москве находятся три океанографических и морских научных учреждения... два горных института... Не многоато ли это для Московского моря и Воробьевых гор? Эти слова были сказаны Н. С. Хрущевым 14 февраля 1956 года с трибуны XX съезда партии. Зал откликнулся смехом и аплодисментами. Минута три года... А океанографы и рыбоводы прожигают по-прежнему неподдающуюся Комсомольской площади в Москве. Как видите, они неплохо расположились на берегу уютного, хотя и не очень глубокого водоема. Виноградари, правда, разделились: одна лаборатория осталась в столице, а вторая — перебралась... в дачный поселок Кучино. Впрочем, приближение к виноградарям весьма условное — в руках у сфотографированного мальчика плоды южных земель... Вот и получается: адрес новый и вывеска новая, а суть?.. И третий снимок сделан в Москве, в районе Донских проездов. Брусчатка мостовой полбекавет под солнцем, ей не грозят острые зубья буров. А ближайший нефтепродукт — в бензобаках «Победы» и «Шкоды»... За солидными вывесками царит спокойствие, ничем не нарушается академическая тишина лабораторий и кабинетов. Видно, не до всех дошли еще произнесенные три года назад слова Гинкии Сергеевны: «Надо изменить это неправильное положение, приблизить научно-исследовательские учреждения и вузы к их производственной базе».

Анатолий МАРКУША, Михаил ТРАХМАН

ЕЩЕ РАЗ О «ШАБАШКАХ»

С БОЛЬШИМ интересом прочитал я в «Литературной газете» статью «Шабашки». Авторы ее В. Киселев и К. Григорьев совершенно справедливо поднимают этот незрелый вопрос. Достаточно выйти в воскресный день на рынок, чтобы увидеть, как один «шабашник» продает гвозди, второй — электропровод, третий — несколько связок дров, четвертый — обрезки досок, вещь очень нужную в хозяйстве; предпринимчивый пятый переработал эти доски на табуретки, шкафчики, полки или этажерки для книг и сбывает свою продукцию с большим успехом. Разнообразием «шабашки» очень много. Борются с «шабашниками», конечно, и не одними административными мерами. Нужно, чтобы в наших хозяйственных магазинах был значительно расширен ассортимент разных товаров и чтобы исчезла стереотипная фраза: «Нет, не имеется!».

Хочу сказать еще об одном. Известно, что производство мебели пока еще далеко не удовлетворяет потребности населения. Много приходится читать статей на тему о том, что мебельная промышленность выполняет план суммарно, а не по ассортименту, что ей выгодно производить дорогостоящую мебель — стильные гранитурпы, дорогие шкафы, диваны, которые хотя и не всем по карману, но обеспечивают выполнение и перевыполнение плановых заданий. Внимание же к производству недорогой мебели, мелких предметов, так необходимых в быту, у мебельных предприятий явно недостаточное. В этом есть один корень для роста «шабашничества»: кустарные этажерки, полки, шкафчики, столики, тумбочки, табуретки на рынках раскупаются моментально.

Мне известно, что склады промышленных предприятий завалены мелкой и крупной деревянной тарой. На стройках бивают огромные отходы досок и леса. Нужно ли по железной дороге возить пустые деревянные ящики? Может быть, их следовало бы сдавать на местные мебельные фабрики или в промкомбинаты, а заодно туда же сдавать и все деревянные отходы строев. И промкомбинаты, и фабрики из ящиков и отходов вполне могли бы наладить производство «малой» мебели. Почему бы не заняться также производством разборных полочек-стеллажей для книг? На один такой стеллаж книг поместится гораздо больше, чем в дорогостоящий книжный шкаф. К сожалению, об этом мало кто думает. А ведь организация производства «малой» бытовой мебели позволит гораздо шире удовлетворять запросы населения и в корне подорвет «шабашничество».

Все, что свидетельствует о слабом и героическом прошлом народа, должно по праву занять свое место в борьбе за коммунистическое завтра. Оно бесценно дорого нам. А поэтому все, что можно найти, должно быть найдено, все, что нужно отметить, должно быть отмечено.

М. СКОРОДИНОВ ЛЕНИНГРАД

П. ДЕНИСИК КРИВОЙ РОГ

ЧИТАТЕЛЬ требует

Уже одно это свидетельствует о том, какую большую роль отводил Ленин библиографии. Научная библиография — это комплекс, без которого невозможно обойтись в огромном книжном океане. А рекомендательная библиография — это своего рода рулевой, который призван помогать в организации самостоятельного чтения, направлять это чтение, содействовать читателю в выборе нужных для него книг. В этом отношении много может сделать специальная и общая периодическая печать. Но, как это легко может заметить читатель, есть немало газет и журналов, в которых критика и библиография ведутся бессистемно, кое-как и не могут никого удовлетворить ни по качеству, ни по объему публикации.

Для библиографической работы Министерство культуры СССР решило в течение 1960—1970 годов издать «Сводный каталог русской книги» (1725—1957 гг.). Интерес представляет издание сводных библиографических указателей советской печати по пятилетиям; будут издаваться и ежегодники журнальных статей. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина и Дом детской книги совместно будут выпускать иллюстрированные каталоги для детей младшего школьного возраста.

В планах издательства будет предусматриваться издание текущих и ретроспективных библиографических указателей по отдельным отраслям знаний. Должна быть поставлена экспресс-информация для массовых библиотек, органов печати, радио, телевидения о лучших книгах на актуальные темы. Будет разработан сводный план библиографической и научно-методической деятельности крупнейших библиотек страны.

Для пропаганды библиографических знаний было бы хорошо организовать ознакомление учащихся средней школы с основами библиографической грамоты, студентов высших учебных заведений — с основами специальной библиографии.

Хочется подчеркнуть особую важность указаний ЦК КПСС об улучшении материально-технической базы библиотек. ЦК КПСС поставил задачу — в два-три года коренным образом укрепить материально-техническую базу библиотек.

Последней жертвой в борьбе с царским режимом был член Петроградского комитета большевиков Петр Коржав, павший в дни «Феврала» на баррикадах Выборгской стороны. Место баррикадных боев и гибели П. Коржаво ничем не отмечено. Народ глубоко чтит память выходящих борцов революции, и многие хотели бы поклониться их праху. Но где их могилы? Многие ли знают, что в предместье Ленинграда, почти в лесу, похоронен герой Красногорово Севера Павлин Виноградов, что на Никольском кладбище находится могила «красного генерала» А. Николаева? А разве эти люди не заслуживают права покоиться под светом неугасимого огня, зажженного в их честь на Марсовом поле? Книгу «Десять дней, которые потрясли мир» нельзя назвать трагедией, как гражданским подвигом ее автора. К сожалению, до сих пор не осуществлено пред-

И ХЛЕБ И ВИНОГРАД
Украина, 1954—1955 гг. Южные приморские районы. Виноград здесь может давать дивовидные урожаи, а в колхозах по старинке сажают пшеницу. Без винограда, мол, прожить можно, а вот без хлеба...

Много придется потрудиться Варваре Тарасенко, Леониду Остаповичу Великому и другим героям романа Петра Лановенко «Превосходная должность», чтобы доказать возможность и южной культуры на Украине.

О жизни колхозной деревни после XX съезда партии рассказывает книга.

Этот роман — первое художественное произведение П. Лановенко (до сих пор он был известен как автор целого ряда научных книг по сельскому хозяйству). Роман вышел издано в издательстве «Радничий писатель».

КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ
Кто первым из четвероногих совершил воздушное путешествие? — на этот вопрос любой мальчишка скажет: собака Лайка.

Но по справедливости пальма первенства принадлежит... обыкновенному барану, который лет на десяти раньше Лайки поднялся на воздушном шаре. Об этом мирном животном рассказывает ребятам Евгений Мар в книжке «Живая шерстинка» (Детгиз, 1959).

ЛЮДИ НА ПЛОТУ

СТРАШНО остаться в мире одному. Мальчишка перебрался на остров, поел, пригнал, чтобы согреться, и вдруг остро почувствовал свое одиночество. Домой он решил не возвращаться, а что делать дальше, как доплыть до села, где живут дед и бабушка, — этого он еще не придумал.

— Ты чей будешь, паренек? — спросил у него курчавый сплавщик, приплывший с напарником на остров разбирать залом.

Илья разоткровенничался, и начался разговор, решительно изменивший всю его жизнь. Незнакомые люди поняли неслучайную судьбу мальчишки, который не выдержал издевательств матери и вечного брожения бездельного отца. Сплавщики одобрили его решение уйти из дому и взяли с собой, чтобы отвезти к деду и бабушке. И поплыл Илья с бригадой по сибирской реке, поплыл к большому кишлаку Озюбинскому перевалу, не зная еще, что этот перевал навсегда отделил его детство от новой жизни, жизни рабочего человека.

Так начинается повесть сибирского писателя Виктора Астафьева «Перевал», повесть, написанная шедрыми и сочными красками, далекими от трафаретов глянцевого литературщины.

Нет, начинается она с широкого эпического зачина, без которого повесть была бы только частной историей одного не совсем обычного детства.

«По всей стране стучали топоры. Россия строилась». С каждым следующим абзацем общий фон проясняется, детализируется, как бывает в фильмах, когда вначале сверху даются перспективы города, затем — кварталы, дома, квартиры, аппарат «панорамирует», и, наконец, в кадре — один герой, вокруг которого начинает разворачиваться действие.

Вот на берегу Енисея возник деревенский комбинат. По берегам Маны поднялись барачи лесозаготовителей. Вокруг них — поселки. Один из них утвердился в 1929 году в устье реки Шинчики. Народу в нем — тридцать семь. Жизнь однообразна, уныла. Вечно спорятся усталые, покусанные женщины. Но ямала скандальчат из них — мачеха Ильи, всегда причитающая о своей заблужденной молодости. Каждая новая глава — новый узелок сюжета, она динамично и увлекательно разворачивает повествование.

Многих людей узнал Илья, путешествуя со сплавщиками, и ни одно из имен этих людей не осталось для читателя пустым звуком. Всех героев не только ясно видишь, но тобою чувствуешь их характер, но даже отчетливо слышишь тембр голоса каждого, — настолько мастерски

«Журнал «Урал», № 5, 1959.

Ох, уж эти читатели...

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ В КОРЗИНКУ

ЧТИЛИ ли вы Аристофану? Приходилось ли вам смеяться над странностями «Лисистраты», восхищаться «Всадниками и «Лягушками»? Наверное, да, — читали, смеялись и восхищались.

Но когда я сам когда-нибудь приходил к голове, что в аристофановской комедии «Хариния» «мир и его продолжительность... материализуется в три бутылки с вином». Да, в смысле угольников-хариния «сравнивается и материализуется в корзину для угля».

При дальнейшем чтении выясняется, что эти чудесные метаморфозы рождены на свет в результате не очень долгого обращения к литературоведческим терминам «материализованная метафора» в докладе об Аристофане А. Бабоно (доклад был прочитан на IV научной сессии Черновицкого университета, и изложение его опубликовано в сборнике тезисов докладов этой сессии).

Читая такое толкование бессмертных комедий Аристофана, не восхищаешься, а смеешься.

Мы все же не против терминологии, какой бы сложной и специальной она ни была. Но обращаться с русскими языком надо бережно, даже в сборнике, изданном небольшим тиражом.

А. РУБИНШТЕЙН

Вот на берегу Енисея возник деревенский комбинат. По берегам Маны поднялись барачи лесозаготовителей. Вокруг них — поселки. Один из них утвердился в 1929 году в устье реки Шинчики. Народу в нем — тридцать семь. Жизнь однообразна, уныла. Вечно спорятся усталые, покусанные женщины. Но ямала скандальчат из них — мачеха Ильи, всегда причитающая о своей заблужденной молодости. Каждая новая глава — новый узелок сюжета, она динамично и увлекательно разворачивает повествование.

Многих людей узнал Илья, путешествуя со сплавщиками, и ни одно из имен этих людей не осталось для читателя пустым звуком. Всех героев не только ясно видишь, но тобою чувствуешь их характер, но даже отчетливо слышишь тембр голоса каждого, — настолько мастерски

«Журнал «Урал», № 5, 1959.

В КНИГЕ говорится о той роли, которую сыграла Армения в формировании творческого облика писателя.

Мы знаем, какую роль сыграл Кавказ в творчестве Пушкина и Лермонтова, помним, что участие в Севастопольской битве помогло формированию Льва Толстого как писателя. Теперь нам предстоит узнать, какую роль сыграла Армения, страна замечательной древней культуры, в формировании Михаила Овчинникова. Строчка, пропущенная вначале, выписана из иррациональной аннотации к сборнику его рассказов и очерков.

Первый рассказ «Дядя Каро» начинается почти эпическим:

«Случилось это более тридцати лет тому назад. С тех пор много воды утекло. Давно я живу в Армении, но никогда не забыть мне первого знакомства с армянином — дядей Каро».

Дядя Каро — парикмахер небольшого южноармянского городка, где протекает действие автора. (Не забудем: «Сборник» носит автобиографический характер.) В будни дядя Каро стрижет и бреет. А по праздникам «непринято одевает (?) череску с газырями, пахучую мягкую сапожню и со своей полной смуглой женой начинает танцевать «Шамилля», единственного кавказский танец, который я тогда знал».

Давняя мечта автора — побориться с дядей Каро. И вот, заработав первые в своей жизни деньги, он идет к парикмахеру. Усердно намывав шею нового клиента, мастер преспокойно усаживает в кресло, раскрывает журнал. Намыленный клиент нервничает,

«В КНИГЕ говорится о той роли, которую сыграла Армения в формировании творческого облика писателя.

Мы знаем, какую роль сыграл Кавказ в творчестве Пушкина и Лермонтова, помним, что участие в Севастопольской битве помогло формированию Льва Толстого как писателя. Теперь нам предстоит узнать, какую роль сыграла Армения, страна замечательной древней культуры, в формировании Михаила Овчинникова. Строчка, пропущенная вначале, выписана из иррациональной аннотации к сборнику его рассказов и очерков.

Первый рассказ «Дядя Каро» начинается почти эпическим:

«Случилось это более тридцати лет тому назад. С тех пор много воды утекло. Давно я живу в Армении, но никогда не забыть мне первого знакомства с армянином — дядей Каро».

Дядя Каро — парикмахер небольшого южноармянского городка, где протекает действие автора. (Не забудем: «Сборник» носит автобиографический характер.) В будни дядя Каро стрижет и бреет. А по праздникам «непринято одевает (?) череску с газырями, пахучую мягкую сапожню и со своей полной смуглой женой начинает танцевать «Шамилля», единственного кавказский танец, который я тогда знал».

Давняя мечта автора — побориться с дядей Каро. И вот, заработав первые в своей жизни деньги, он идет к парикмахеру. Усердно намывав шею нового клиента, мастер преспокойно усаживает в кресло, раскрывает журнал. Намыленный клиент нервничает,

«КРЫЛАТАЯ ДУША»

Этот сборник, составленный М. Юховецким и изданный в Иваново, нельзя назвать «новинкой» в полном смысле этого слова. Стихи Серванта Огурцова были известны в 20-х годах, но после смерти поэта о них не справедливо забыли. Лучшие стихи Огурцова посвящены патристике, вальс и умел передать задыхающиеся словами.

РАБОТА МОЛОДОГО КРИТИКА

Книжка, названная «Образ положительного героя в грузинской советской прозе», тем самым как бы заранее ориентируется на профессиональных критиков и литературоведов. Автор книги — молодой грузинский критик Г. Гвердцители.

Но, может быть, главное достоинство книги — ее несомненный интерес для широкого читателя. И возникает он не только потому, что читателя толкает литературоведческие проблемы, но и потому, что, прочитав эту работу, можно расширить свое знакомство с богатой и разнообразной грузинской литературой.

Г. Гвердцители. «Образ положительного героя в грузинской советской прозе». Издательство Союза писателей Грузии «Заря Востока». Тбилиси, 1959.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

- Богаткин В. Поездка в Китай. Дневник художника. «Советский художник». 138 стр. 3 000 экз. 8 руб. 20 коп.
- Грудинин О. Комсомольский патруль. Записки начальника штаба. «Молодая гвардия». 256 стр. 185 000 экз. 4 руб. 70 коп.
- Медников А. Супруги Проксурини. Повесть. «Молодая гвардия». 237 стр. 35 000 экз. 4 руб. 90 коп.
- Олевский В. Повести и рассказы. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Е. Хин. Гослитиздат. 495 стр. 90 000 экз. 8 руб.
- Рамазанов Г. Отни за Велю-рекою. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с баширского. Башкирское книгоиздательство. 144 стр. 5 000 экз. 2 руб. 15 коп.
- Сян-Бельгин Х. Верность. Стихи. Перевод с калмыцкого языка. Калмыцкое книжное издательство. 45 стр. 3 000 экз. 65 коп.
- Тонаев А. Катя. Повесть. Перевод с осетинского Х.-М. Мугуева. Издательство «Советская Россия». 111 стр. (Короткие повести и рассказы). 90 000 экз. 1 руб. 05 коп.
- Хузангай П. Семья Аптраман. Роман в стихах. Авторизованный перевод с чувашского. Чебоксары, Государственное издательство Чувашской АССР. 319 стр. 2 000 экз. 9 руб. 25 коп.
- Чернасов А. Человек находит себя. Роман. Пермское книжное издательство. 346 стр. 30 000 экз. 7 руб. 60 коп.
- Элебаев М. Долгий путь. Повесть. Перевод с киргизского В. Горячкин. Фрунзе, Государственное издательство Киргизской ССР. 117 стр. 12 000 экз. 3 руб. 25 коп.

самых высоких и замечательных в Ереване... «Из окон моей квартиры виден прямой и широкий проспект...» «Через распахнутые окна столовой и спальни слышится разногласный, торжествующий шум большого города...» Автор сообщает: «Армения дважды за это время послала (?) меня домой, чтобы я любовался закатами в седьмых ковчегных родных степей, слушал звонкие песни жаворонков на высоком небе, мощный гул «Мангитки»...»

Но что все, так сказать, Армения — Овчинников? Что же Овчинников — Армения? О, заслуги автора подробно перечислены в очерке «Окончание службы (очевидно, в армии), я остался в Армении; бродил по залу Тегарта, монастыря, высеченного в глубине (?) цельной базальтовой скалы (интерес к древности)». Осматривал развалины Зартнона, бродил на раскопках Кармир-блур (в истории), беседовал на склонах Арагаца в астрофизической обсерватории с виднейшим астрономом Амбарцумом (к науке), подолгу жил в чабатов на кочевьях Агмагана (к современности), вместе с экипажем летчиков искал короткую воздушную трассу в неприступные горы Зангезура (к подвигам). На моих глазах из руин и пепла (?) из пыли и щебня поднимался новый Ереван, в котором и поныне я живу».

Популярный некогда немецкий писатель Ханс Хейнд Эверс выпустил в свое время книжку с широкооформительским заголовком: «Индия и Я». Далекие от мысли проводить какие-либо аналогии, мы думаем, что сборник М. Овчинникова можно было бы назвать: «Армения и Я». Назвать, но не издать же... Или, на худой конец, не подводить автору нескромной аннотации к его достаточно скромному труду.

РЕЦЕНЗИИ · ЗАМЕТКИ · ХРОНИКА

ВОРОЛИНОЙ СТЕПИ

НЕСКОЗАННУЮ ПРЕЛЕСТЬ, свой глубокий смысл тактичные русские омонимы. Мир для нас и огромное человечество, мир и спокойствие созидательной жизни. Плодородную ниву мы распахиваем по весне, как распахиваем окна в доме, как распахиваем душу навстречу чему-то приятному. А герой литературного произведения? Так ли случайно сошло, что он назван тем же словом, что и человек незарядной природы, знаменитый своими подвигами? Герой!..

Но оставим в стороне этот лингвистический мусор, взгроможденные на чистейшем из полей борзиды за некое «идеальное герою». Скажем, руководевшись одним только наущением, так по-человечески понятным желанием читателя найти в книге духовный пример для себя: никогда еще в нашей литературе ожидание крупного и цельного героического характера не было столь острым, столь критическим, как в эти дни. Отсюда слышен сегодня нетерпеливый и накаленный призыв: нужен подлинный герой нашего времени, под стать Корнатино, под стать молодоголардкам!

Новый роман Михаила Бубеннова «Орлиная степь» («Октябрь», №№ 7—10, 1959), посвященный молодому поколению целины, отчетливо полемичен. Он в ряду произведений, как бы противостоящих тем книгам, в которых герои целины объявлялись людьми сложными, всякого рода шкурники, хулиганы и стилисты или, в лучшем случае, юнцы, едва стоящие на ногах и едущие в суровый край искать «своих себя».

В этом смысле роман вообще спорит с беллетристической тенденцией, весьма распространенной в книгах о сегодняшней молодежи, с привычкой рисовать ведущего героя как непреходящий объект для «перекоски», для коренной перделки. Пройдя сквозь различные испытания, такой герой в конце концов кренит духом, находит верные пути, обретает опыт, необходимый для его лет. Ситуация, ничего не скажешь, вполне реальная. Но единственная ли в жизни, а значит, и в литературе? Возможно ли в ней свести всю историю современного молодого человека? Мы горим, говорим о многообразии стилей, почему бы нам тогда же горячо не заговорить о многообразии жизненных ситуаций, решений большой темы?

Герой «Орлиной степи» Леонид Багрянов, молодой, у него все впереди. И тем не менее, он человек, вполне сложившийся в главном, в своей духовной целинности. Он ясно видит, чего хочет в жизни, за что и против кого борется. Суровая целина стала естественным выходом и для его сурово личных, и для его гражданственных устремлений. Тем делом по плечу, которое всегда нужно здоровой, волевой натуре. Как бы бросая вызов «теории» о человеке со всякой всячиной, открытоно любящим своим героем, Бубеннов уверенно лепит его портрет: большого, могучего, красивого парня. Неустанный в работе, «стремительно живущий», верный в товариществе, он «обладал тем властным и притягательным качеством, каким положено обладать вожакам».

На целине Багрянов, действительно, становится вожаком, руководителем молодежной тракторной бригады. Пословица говорит: лодка жметса к берегу, корабль рвется в открытое море. Получается так, что Багрянову, такому большому и сильному, целина дается много трудней, чем любому другому. Может даже показаться (директору Зарезинской МТС Красному, по крайней мере, так и кажется), что юноша нарочно лезет на рожон, вызывая на себя все новые и новые неприятности. Немало кропи попорты залесниченная Степка Дербя, но его терпели, никому не хотелось связываться с матерью хулиганом. Багрянов оказался единственным, кто сумел как следует схватить паразита за руку, выставить его пьяную удулю на всеобщее посмешище. История эта стала для Леонида тем камешком, который повлек за собой целую лавину неожиданных сложностей. Из-за Дербя случился и первая схватка Леонида с Красным, которая потом переросла в долгий бой молодого энтузиаста с рутинером и злостным карьеристом. С малых лет Багрянов витал в себя ненависть к любым тунеядцам и хищникам. И он знает: не чей-либо, а именно его долг вышибать из таких почв из-под ног: «Не мешай другим работать! Не жри даром наш хлеб! Не пользуйся нашими благами!» Нашими!..

Местный колхоз из рук вон плохо кормит механизаторов, дело дошло до того, что оголодавшие трактористы стали пробавляться жирными степными сусликами. Серьезный разговор Багрянова с председателем колхоза Куприяном Захаровичем заканчивается внезапной трагедией: смерть, давно уже сто-

важившая старого, больного человека, настала его у борозды, на полевоом стане. Случившееся больно ударило по взаимоотношениям новоселов с местными колхозниками, особенно когда Леонид в своей душевной простоте принял какую-то косвенную вину на себя. «Повинная» Леонида перед смертью Куприяна Захаровича не так уж сентиментальна, как может показаться со стороны, если не заглянуть в душу героя. Признание вины пришло через трудное раздумье о том, как нечутки мы бываем порой, в суматохе будней, к внутреннему миру товарищей по делу, о цене человека в наш век.

Живо раскрывается характер героя в большой и чистой любви к Светлане, в его душевной борьбе с несчастью отпавшей любовью от сибирской «колдуньи» Галине Хмелько (истинны ради стоит огорчиться, что история с Хмелько в романе все-таки излишне растянута, даже гипертрофирована). Человек, неизменно несущий в себе ощущение личной ответственности за наше завтра, Багрянов и в любви ищет высшее совершенство, отвергая все иллюзорное, противное своей натуре.

Завтра... Его нужно уметь видеть даже в самый черный день, когда действительность обрушивается на тебя удар за ударом. По-вольному затаявшийся бандит Дербя подстерг ночью в степи одного из трактористов — славного, веселого парня Костю Зариничина и зверски убил его. Не зная, с какой стороны грозит им новые беды, механизаторы стали выходить на пахоту с охотничьими ружьями в руках. Не выдержав испытаний, тайно бежала из бригады, с целины Светлана — любимая Леонида. Казалось, все, и случайное и закономерное, сошлось воедино, чтобы заставить юношу разуваться в себе и людях, бросить то, чем жил доньше.

Но Багрянов выстоял. В душевных тревогах, мучительной борьбе, но выстоял, чтобы честно, по-бойцовски дожить до светлого часа, когда, наконец, распухает трагический узел событий, когда вернется его Светлана. Когда явится подкрепление новоселам, а на полях вновь созданного целинного хозяйства имени Зариничина взойдет их первая, выстрадавшая пшеница. «С каждым днем все движение нарастало, становилось мощнее, неуклоннее, отчаяннее, и пришло время, когда пшеница будто хлынула под ветром по степи подобно могучей зеленой лавине, вырывающейся из недр самой земли»...

Достоинства нового романа Бубеннова очевидны, как очевидны, впрочем, и его недостатки. Размышляя над ними, убеждаешься, что тугим узлом противоречий в произведении стянуты не только его сюжетные линии, но в какой-то мере и его изобразительные средства, художественные устремления.

Набрасывая портрет юноши почти не богатского склада, наделенного многими замечательными качествами, писатель, как мы видим, был далек от намерения направить его по чудовищному «былинному тракту», где за героя действует скатерть-самобранка, а крепости рвутся от одного его взгляда. Решительно, мы сказали бы, с творческой омерзительностью, автор бросает его в самую кипель житейского моря; сила Багрянова дана для сильных испытаний, для борьбы.

Однако выбор этого наиболее плодотворного пути для воссоздания положительного, героического образа сам по себе еще ничего художнику не гарантирует. Он ведь очень просто может обернуться все той же схемой, «былинной», вывернутой наизнанку.

Для Бубеннова, отлично понимающего это, каждый новый поворот в судьбе героя — новое испытание целостности образа, его духовной, интеллектуальной глубины. Автору очень важно показать, сколь органичен для психологии такого героя внутренний самонализ, контроль поступка мыслью, дела — его истинной целесообразностью. Соль образа — не в привычной «ломке» характера, а в его упорности, совершенствовании.

Серьезно нет удивительного, что, идя по пути героизации образа, выявление в нем тех ярких качеств, что помогают юноше расти в борьбе, автор естественно приходит к его романтическому решению, романтическому письму.

Именно романтической струе роман обман и своей мужественной грозовой атмосферой, и волнующими картинками орлиных просторов, взбурленного потока комсомольской юности...

Но, задав произведению высокий тон, писатель, к сожалению, не всегда умеет удержать повествование «на высшей отметке», не всегда справляется с избранной чрезвычайно ответственной манерой. К тому же романтическое письмо — по крайней мере в столь определенном выражении, — на наш взгляд, явление новое в творчестве Бубеннова, которого мы знали до сих пор как художника эпического склада. «Новое и старое» в Бубеннове порой вступает в своеобразное единобразие. Бывает, что сны полнокровно романтические переживаются (но не «привираются», как металл к металлу) со снами иного плана, богатыми на бытовые подробности, юмор, публицистику, и тогда повествование оставляет впечатление «разностильности». Когда романтический акцент отчетлив в образе Багрянова и тесно связанных с ним образах Светланы и Хмелько, а другим героям отданы более сдержанные, деловые тона, от такого соседства эти «другие» явно проигрывают.

Тем более что автор вообще склонен притуплять окружение Багрянова. Давая неограниченный простор для самостоятельности любознательного героя, он словно нарочно устранил из его окружения всех, кого можно было бы назвать воспитателями, руководителями молодого бригадира (единственная в этом роде интересно намеченная фигура главного агронома МТС Зимы так и осталась нераскрытой как следует, эпизодической). На плечи Багрянова ложится почти все сколько-нибудь значительные подвиги. При этом его товарищи оказываются лишь в роли участивших зрителей — выручат ли Багрянов, лопавшего в прорубь, ныряют ли в ледяную проточину, чтобы закрепить тропку на затопленном тракторе, спасает ли стан от разъяренной волчицы, задуше ли в голый рукавицу, находят ли рационализаторское решение, позволяющее начать сев до срока...

В. ЛИТВИНОВ

вату и боровавто землю — для Багрянова; лебяжцы день и ночь возили семена — для Багрянова; если где-либо заходила речь о бригаде, то в первую очередь говорилось о работе Багрянова... Но все это в конце концов можно объяснить — Багрянов вожак, он первый среди товарищей, и инстинктивно у него хаит на десятых.

Хуже, что постоянная и тесная житейская взаимосвязь товарищей по бригаде не всегда выявляет ту высшую диалектическую связь характеров в романе, которая диктуется целостностью писательского замысла. Не всегда образ Багрянова, с одной стороны, и образы его юных сподвижников, с другой, взаимопроникают, усиливают, дополняют друг друга. А ведь активность или пассивность любого персонажа следует рассматривать не только с точки зрения его участия в сюжете, но и участия в решении главной художественской, идейной задачи произведения.

Трудности овладения романтическим письмом по-своему сказались в романе и на языке героев. Как правило, они разговаривают сочно, очень современно, автор непримиримо к беллетристической моде нарочито заполняет странными романовскими терминами просторные разговоры юнцами — «чтоб было, как в жизни». Диалоги, беседы, монологи «Орлиной степи» обычно и остры, и существенны, ими живет динамика повествования, развитие образов.

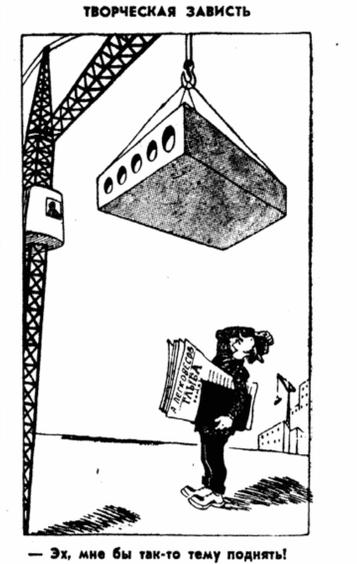
Однако случается, что Бубеннову изменяет вкус и такт. И тогда вполне закономерная романтическая приподнятость речи героя подменяется риторическими нотками, если не сказать хождениями. С удивлением и болью видишь, как Багрянов, тот, которого мы увидели юным, парнем просторной и умной, необычайно чуткий к любой фальши, — вдруг становится в позу и начинает перекладывать (нет, даже не перед собеседником) «разъяснить» самого себя, свою незаурядность. «О духе надо заботиться с детства, думать всю жизнь», — ответил Багрянов (приятелю на лыжной прогулке. — В. Л.). — Если ты не умеешь видеть красоту родной природы и наслаждаться ею, ты никогда как следует не укрепишь и свои мускулы... А я вот ни одну березку, даже корявую, не променяю на самое красивое банановое дерево». Или, к примеру, сцена, когда Леонид Багрянов сообщает престарелой матери ошеломляющую новость о том, что бросит работу инжисера, ради которой с такими трудами учился десять последних лет, бросает только что полученную новую квартиру и едет на целину; сцена эта открывает роман и, право же, способна с самого начала заронить у иного читателя недоверие ко всей хорошей книге, — столько здесь холодной выпренности, так не выверена тональность, не найдены нужные слова: «Беспокойная у тебя душа. Наше толяе клино — возьмемся за любое дело», — «Тянет тебя к земле», — «Эта правда, мама, ты же», — «Всех бы так тянуло... зачала любовь-то к земле, зачала...»

«Погоди, мама, погоди! — вдруг твердо сказал Леонид, крепко схватив руку матери. — Поправится дело! Верю! Разве может умереть такая любовь?» и т. д.

Зачем роману такая вот, так написанная сцена, давая при всем ее положительном полемическом заряде? Ныне нередки художественные произведения, в которых герои явно или скрыто полемизируют с героями других книг. В этом есть свое здоровое зерно, доброе воздействие для решения тех или иных проблем нашей жизни, нашей литературы. Тем более сегодня надо отчетливо повторить непреложную истину: в споре книги с книгой побеждают образы против образов, побеждает полнота художественного выражения, — но не риторика, не декларация!

Что касается героя «Орлиной степи» Леонида Багрянова, то он достаточно силен и без того, чтобы помогая ему в борьбе, подкладывая в перчатки этукую псевдохудожественную «свинчатку». Разве автор недостаточно ярко раскрыл его в деле, в устремленности, в заветных думах!

ХОРОШИМ, сердечным словом хочется отметить одно обстоятельство, связанное уже не с героями, а с самим автором романа. Работая над новой книгой, Михаил Бубеннов вернулся к истоку своей молодости, в край, где рос, где рождался его раннее произведение, — он поехал на Алтай с одним из первых эшелонов целинников, жил среди них, исходил десятки дорог, знакомых с детства. Доброе возвращение!.. Думается, что оно во многом помогло «Орлиной степи» выйти на магистраль, которая ведет к решению важнейшей задачи всей литературы, к созданию крупного героического образа нашего молодого современника. Михаил Бубеннов написал значительное произведение о целине, пожалуй, первый серьезный роман на тему, которая страстно вызывает во многих советских художниках.

— Эх, мне бы так-то тему подняты!
Иллюстрация Ю. Иванова

« МЫ ТАК ЖЕ »

Москва смотрит фильм «Н. С. Хрущев в Америке»

РЕДКО случалось, чтобы какое-либо даже самое важное известие вышло в нашем народе такую радость и столько надежд. Чувство, владеющее большинством людей, укладывается в простую формулу и «мы также».

Конечно, многие испытывают сейчас чувство национальной гордости при мысли о том, что Францию посетит руководитель великой Советской державы. Это, несомненно, учитывал президент де Голль, приняв решение пригласить Никиту Сергеевича Хрущева. Президент Франции, стремящийся, как говорят у нас, «заочно позолотить свой герб», отдал себе отчет в том, насколько популярна политика сближения с Советским Союзом. Ведь давно миновало то время, когда можно было надеяться на возможность изолировать Советский Союз, обойти его при принятии важных решений великими державами.

Многие поняли сейчас, что правильнее извлечь хоть какие-то выгоды из величия Советского Союза, из величия его нынешних достижений и планов на будущее; его успехов в области науки и техники, активной, откровенной и конструктивной политики мира, завоевавшей сочувствие народов.

Формула «мы также» выражает облегчение, вернее, надежду на облегчение. До сих пор правительство де Голля воздерживалось от шагов, направленных к разрядке международной напряженности. Первые отклики французских представителей в ООН на предложение Хрущева о разоружении встревали французам; но могло не вызвать беспокойство и то, что в момент, когда намечалась конкретная возможность прекращения испытаний термоядерного оружия, правительство де Голля готовилось взорвать «свою собственную» атомную бомбу в Сахаре.

Военные действия в Алжире создали Франции репутацию государства, стремящегося «к войне до победного конца». И это в тот момент, когда весь мир решительно повернулся к миру! Все эти факты придают еще большее значение приглашению де Голлем Н. С. Хрущева и их предстоящей встрече.

Формула «мы также» отражает удовлетворение французского народа тем, что и Франция начинает принимать участие в поступательном движении к миру. И уж, конечно, наш народ не будет сетовать, если на смену «гонимому вооружению» придет «гонка мира».

Андре СТИЛЬ, французский писатель. ПАРИЖ, 28 октября. (По телеграфу).

САЛЬВАТОРЕ КВАЗИМОДО — ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

ТЕЛЕГРАММА
Поэту Сальваторе Квазимодо

ИТАЛИЯ
Братски приветствуем Вас по поводу полученной Вами награды — Нобелевской премии, на этот раз достойно отмечившей одного из крупнейших поэтов, певца Италии в дни бед и испытаний, борца за мир и счастье ее народа. Ваши мужественные стихи, прозвучав на русском языке, завоевали Вам в нашей стране новых искренних друзей. Вы были одним из первых поэтов Запада написавших стихи о нашей спутнике. Мы высоко ценим Ваши усилия, направленные к укреплению дружбы между писателями и народами наших стран. От души желаем Вам, дорогой Квазимодо, здоровья, бодрости, новых прекрасных стихов.

Президент Союза писателей СССР
27 октября 1959 года

Запечатленная история

СЕГОДНЯ Москва вновь переживает исторический визит Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты Америки. То, чем мы все жили в сентябрьские дни, ждали лоя каждое новое радиосообщение, мгновенно распугав свежие газеты, принимая на экран телевизора, — сейчас проходит перед нашими глазами в волнующих кадрах цветного документального фильма «Н. С. Хрущев в Америке».

Более чем в тридцати кинотеатрах, клубных дворах культуры столицы демонстрируется этот фильм. Но кинозалы не могут вместить всех желающих, — настолько велик интерес зрителей.

И это понятно. Чем больше времени отделяет нас от поездки Н. С. Хрущева по США, тем больше осознаешь огромное историческое значение этого визита. Дух Кэмп Дэйвида оказывает уже сейчас влияние на все развитие международных событий, вселяет в сердца миллионов людей уверенность в завтрашнем дне, спокойствие за судьбы своих детей. И, конечно же, каждому советскому человеку, который мысленно сопровождал Н. С. Хрущева в его поездке, радовался гостеприимству простых американцев, переживал вместе со своим посланцем все успехи и трудности, — хочется своими глазами увидеть небоскребы Нью-Йорка и Лос-Анджелеса, проехать по улицам Сан-Франциско и Питтсбурга, запыленным народом, услышать голос простых людей Америки, побывать в зале Организации Объединенных Наций, послушать пламенную речь руководителя Советского правительства.

В короткое время — фильм продолжается около часа — трудно уложить насыщенные события тринадцатидневной поездки, но образное выражение газетчиков, потрясли мир. И все же со-

здателю фильма удалось запечатлеть главные, решающие моменты путешествия Н. С. Хрущева.

Мы видим, как на Внуковском аэродроме в Москве члены правительства, представители общественности, рабочие московских предприятий, журналисты провожают Никиту Сергеевича. Лица людей озарены надеждой и верой...

И вот уже встреча в аэропорту Эндрюс в Вашингтоне. Торжественный парад частей американской армии и флота, дружеское рукопожатие руководителей двух величайших держав мира — Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. На этих странах лежит главная ответственность за судьбы человечества. Жители американской столицы заходят до прибытия самолета собралась на улицах; они стоят шеренгами вдоль всего пути следования машины. На их лицах — та же вера, та же надежда, которая светилась в глазах москвичей, собравшихся на Внуковском аэродроме. Невидимые нити связывают простых людей нашей страны и США. Сопоставление этих кадров убеждает нас, что одна мечта, мечта о мире, владеет рабочими Москвы, служащими Вашингтона, русскими и американскими женщинами.

Кинокамера, следуя за Никитой Сергеевичем, отмечает все этапы его большого пути. Сотни тысяч жителей на улицах Нью-Йорка, панорама огромного города, Гайд-парк, венлок, возложенный Н. С. Хрущевым на могилу выдающегося государственного деятеля США Франклина Рузвельта, много сделавшего для улучшения отношений между нашими странами...

Посещение завода счетных машин в городе Сан-Хосе, встречи с рабочими, беседы с государственными деятелями, промышленниками и журналистами... Тринадцатидневная напряженная, кипучая работа, кажется, не прекращающейся ни на минуту. Но все та же легкая походка,

светящиеся энергией глаза Никиты Сергеевича, остроумные, живые, полные юмора реплики...

Два эпизода особенно удачно сняты в фильме: занятные кадры показывающего, как фермер Россуэлл Гарст, демонстрирует свои поля в Айове, одновременно защищая высокого гостя от назойливых корреспондентов, каждый из которых хочет снять на пленку, записать слова Никиты Сергеевича. И совсем другая по своему настроению, величавая сцена заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, где 18 сентября выступил с исторической речью руководитель Советского правительства, предложивший программу полного и всеобщего разоружения, создания мира без оружия, мира без войн.

Напряженные лица делегатов и гостей... По широкому проходу заполненного от отказа зала заседаний на трибуну проходит Н. С. Хрущев. Зал встает. Бурные аплодисменты прокатываются по рядам. Звучат слова исторической речи: «Суть наших предложений состоит в том, чтобы в течение четырех лет все государства осуществили бы полное разоружение и не имели больше средств ведения войны... Десятки миллионов людей вернутся к мирному созидательному труду».

Настроение оптимизма и уверенности передается с экрана в зал, заражая людей бодростью, верой, что судьбы мира находятся в надежных руках.

И это общее настроение очень точно выразил пожилой человек с выправкой военного и широкой колодой орденских планок на лапкане пиджака.

— Мы никогда не боялись за свое будущее, знали, что можем его отстоять, — сказал он. — Но, конечно, приятно надеяться, что нашим детям не придется оставаться с оружием в руках. Теперь я верю в это.

А. ЕВГЕНЬЕВ

Мистер Ленц хочет строить лунные города

ПРЕЖДЕ всего кто такой мистер Эдвард Ленц и какое он имеет отношение к советским космическим ракетам? Пожалуй, лучше всего на этот вопрос ответил он сам во время нашего разговора в одной из московских гостиных.

— Кто я такой? Во-первых, обыкновенный американец, которому вот-вот стукнет шестьдесят два года. Во-вторых, верующий человек, поклонник старины, традиций и небольшой рюмки крепкого вина перед обедом. В-третьих, отец трех очаровательных дочерей и дед четырех не менее прелестьных внуков. И, наконец, самый настоящий бизнесмен, или, как у нас любят говорить, — капиталист. Правда, не сын Рокфеллера и не внук Morgana, но тем не менее хозяин, чист и маленький, владеет заводом, производящим пластики. Вы знаете, что такое пластики? О, это серьезная вещь! Поверьте мне, в наш век только два элемента решают судьбу индустриальной цивилизации — великая физика и мои скромные пластики. Они, и только они!

но больше ни у кого нет никаких дел: позавтракал, пообедал, поспал, бейсбольный матч... А всему виной — мистер Хрущев. Вот почему я решил, если не удастся познакомиться с ним лично, то хотя бы поговорить с Москвой...

— У вас есть вопросы к Москве? — Конечно, и очень много! Представьте себе, что неподалеку от вас живет мудрец, а вы ничего не слышали о нем. Естественно, как только узнаете его адрес, вы немедленно мчитесь к нему. Так поступил и я. Отложив все дела и полетев в Москву. Так вот, у меня масса вопросов: что уже известно русским ученым о Луне, скоро ли туда полетят люди и вообще, как это случится, что в СССР запустят спутники и космические ракеты раньше, чем на мысе Канаверал?

Воспользовавшись случаем, мистер Ленц, которому не дашь, судя по его энергии и живости, шестидесяти лет, прочитал небольшую лекцию о том, где и как сейчас употребляются пластики.

— Русские очень любят поговорки. В Америке мистер Хрущев начал свою первую речь с поговорок. В Москве их слышит всюду — в автобусе, в ресторане, в магазине и даже просто на улице... Милая переводчица в разговоре со мной о туристском графике также весьма к делу применила русскую поговорку: «ду — время, потехе — час! Позвольте и мне напомнить вам одну восточную поговорку: если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе...»

Из того, что «отвечала» американскому бизнесмену Москва, его больше всего потрясла автоматическая межпланетная станция.

— Подумать только: облететь Луну и возвратиться к Земле! Значит, где-то здесь, в Москве или Сибири, находится десант — другая людей, которые без особого труда распоряжаются «лунником» на расстоянии полумиллиона километров? Ну, а что будет дальше? Какие чудеса с Луной сотворит Москва, мистер Хрущев? Вы знаете, пластики словно вылетели у меня из головы. Будто я прибыл в Москву лишь для того, чтобы попасть на первую советскую пассажирскую ракету, идущую на Луну. Впрочем, я от этого не отказался бы, если там найдется хоть один деятельный человек, которому нужен мой товар. Воды там нет, воздуха — тоже, но пластики, поверьте моему нуху, очень могут пригодиться. Например, для строительства первого лунного города, если таковых еще нет...

Что же это за гора, к которой направился мистер Ленц?

— Как только у нас в Балтиморе стало известно, что мистер Хрущев и его семья летят в Штаты, город заходил ко двору. В банках, фирмах, за вечерним чаем и за партией покера — везде и всюду речь шла об одном: надо добиться, чтобы советский премьер непременно побывал в Балтиморе. Многие балтиморцы послали в Вашингтон письма, телеграммы, даже звонили в советское посольство. Но программа пребывания почетного гостя уже была утверждена, и в Балтимору мистер Хрущев так и не смог захватить. Нам осталось уповать на телевидение, радио и газеты.

Мистер Ленц рассказывает, как внимательно он слушал «потрясающую» речь советского премьера во дворце ООН, как вся Балтимора смотрела, читала, обсуждала, комментировала речи, беседы, реплики, интервью «необыкновенно просто, мудрого, сердечного премьер-министра прежде совершенно неведомой нам, американцам, великой страны».

Мистер Ленц, как и другие балтиморцы, слишком мало знал о том, что происходит в Советском Союзе. Пластики, завод, поиски заказов, внуки, молебны и семейные праздники — так что мировая политика его не очень волновала.

Слушая мистера Ленца, я думал о том, что только из ряда вон выходящие события могло, по его выражению, «выкалывать из собственного дома и пробудить новые интересы и беспокойства».

Ленц себе тихо скромный бизнесмен в Балтиморе. Производя пластики, растил своих красивых дочерей, не жаловался на судьбу. Но теперь моя семья словно помешалась. Что там семья, — весь дом, квартал, вся Балтимора, можно сказать, сошла с ума. Все только и говорят о советских спутниках, о Луне. Слова свечения такого рода.

Сегодня межпланетная станция мистера Хрущева фотографирует Луну. Завтра или, может быть, послезавтра трое советских парней первыми высадятся где-то на берегу некоего лунного моря. Значит, невозможно сбудется? Важно, чтобы наши внуки знали, что завтра тоже выйдет солнце, будет день и будет жизнь. Мистер Хрущев считает это главным. С ним вполне согласен наш президент мистер Эйзенхауэр. И я позволю себе присоединиться к этому мнению...

В заключение я хочу от себя лично и от имени всех сотрудников Джорджелл-Банк еще раз поздравить советских людей с замечательным достижением советской науки. Мы поздравляем наших многочисленных друзей — ученых СССР и надеемся в ближайшем будущем встретиться с ними.

Р. С. Статья для «Литературной газеты» была мной написана еще до того, как газеты опубликовали фотографии обратной стороны Луны, и я рад, что мне предоставлена возможность сделать некоторые дополнительные замечания. Поздно ночью, когда я работал с телескопом, мне показали полученные из Москвы фотографии. Я был поражен четкостью и высоким качеством снимков, а следовательно, — техникой, использованной для фотографирования и передачи изображений. Даже для высших стандартов советской науки это поистине замечательное достижение. Оно позволит ученым продвинуться далеко вперед в изучении эволюции Луны внутри планетной системы.

В 1960 году значительно расширится литературно-художественный раздел журнала, в котором будут опубликованы романы, повести, рассказы, очерки, поэмы, стихи виднейших писателей Советского и Союзного народов демократичных и прогрессивных писателей Запада и Востока.

В первых номерах журнала редакция намерена опубликовать романы Ю. Валтушина «Проданные годы», Н. Витты «Степь да степь кругом...», Эрик Марин «Ремарка, янхны вояж», поэму Расаула Гамзатова «Моя любовь», комедию Назыма Хикметы «Гартоф 59».

В 1960 году приложением к журналу «Дружба народов» в «Библиотеке классиков литературы народов СССР» выйдет собрание сочинений Юрия Яновского и Салвадора Алии.

Я с глубоким волнением думаю о возможности, которые будут осуществлены в ближайшем будущем, и с нетерпением жду фотоснимков Марса и Венеры, сделанных в непосредственной близости от этих планет. Эти новые эксперименты блестяще дополнят осязательные достижения советских ученых, так много сделавших для обозначения нашего представления о развитии солнечной системы.

ЛОНДОН, 28 октября. (По телеграфу)

Юбилей К. Пархона

Советские люди широко отметили 85-летие со дня рождения выдающегося румынского ученого, большого друга Советского Союза академика Константина Пархона. Советское правительство наградило К. Пархона орденом Ленина за многолетнюю плодотворную деятельность по укреплению румыно-советской дружбы и культурного сотрудничества. В Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, состоялось торжественное заседание, посвященное главному юбилею. Ученые, общественность столицы и члены правления Общества советско-румынской дружбы направили академику К. Пархону приветствие, в котором горячо поздравляют ученого.

НЕ ЗАБУДЬТЕ СВОЕВРЕМЕННО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД:
в мягкой обл. — 30 руб.
в переплете — 36 руб.

Подписка принимается без ограничения всеми почтовыми отделениями, конторами и отделами «Союзпечати» и общественными учреждениями городовыми и районными отделами «Союзпечати» и отделениями связи.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал

«ДРУЖБА НАРОДОВ»

на 1960 год

В 1960 году значительно расширится литературно-художественный раздел журнала, в котором будут опубликованы романы, повести, рассказы, очерки, поэмы, стихи виднейших писателей Советского и Союзного народов демократичных и прогрессивных писателей Запада и Востока.

В первых номерах журнала редакция намерена опубликовать романы Ю. Валтушина «Проданные годы», Н. Витты «Степь да степь кругом...», Эрик Марин «Ремарка, янхны вояж», поэму Расаула Гамзатова «Моя любовь», комедию Назыма Хикметы «Гартоф 59».

В 1960 году приложением к журналу «Дружба народов» в «Библиотеке классиков литературы народов СССР» выйдет собрание сочинений Юрия Яновского и Салвадора Алии.

Подписная цена на год — 60 руб.
На журнал с приложениями (в семи томах) на год — 144 руб.

Подписка принимается без ограничения всеми почтовыми отделениями, конторами и отделами «Союзпечати» и общественными учреждениями городовыми и районными отделами «Союзпечати» и отделениями связи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1960 г.

НА

СОВЕТСКИЙ СОБРАНИЕ

двухмесячное литературно-художественное издание Союза писателей РСФСР

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР С. С. СМЕРНОВ,
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ю. В. БОНДАРЬЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА,
В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ,
Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

На очереди — фотографирование Марса и Венеры

Профессор А. Ч. Б. ЛОВЕЛЛ, директор английской обсерватории Джорджелл-Банк

БОЛЬШЕ года тому назад мне посчастливилось побывать в Москве. Визит мой в СССР совпал с попыткой Соединенных Штатов запустить ракету к Луне. Наблюдение за ее полетом должно было осуществляться с помощью радиотелескопа, и все мы, сотрудники обсерватории Джорджелл-Банк, испытывали, естественно, глубокий интерес к этой попытке. К сожалению, вскоре после запуска ракета взорвалась. Я заинтересовался у моих русских друзей, занимавшихся в Советском Союзе спутниками, когда они намерены запустить ракету к Луне. «Когда подготовится как следует», — слышал ответ.

Признаюсь, этот ответ несколько озадачил меня, ибо из него можно было сделать вывод, что СССР еще не скоро попытается послать ракету на Луну. Разумеется, я отчетливо представлял себе, с какими колоссальными трудностями связано подобное предприятие, но, зная о намерениях США совершить ряд подобных попыток, не мог поверить, чтобы СССР отказался от своей ведущей роли в исследовании космоса.

Однако подобное умозаключение получило как будто еще одно подтверждение, когда несколько ведущих астрономов России посетили Джорджелл-Банк. К тому времени американцы

предприняли вторую попытку послать ракету на Луну, и так как прежде, чем упасть на Землю, она пролетела в пространстве 70 000 миль, то представлялось вполне возможным, что в конце концов одна из их попыток увенчается успехом. Неужели русские ученые заняты другими проблемами?

Таким было мое настроение до января этого года, когда десятки людей сообщили мне по телефону, что советский «лунник» на пути к Луне... Помню, вначале я опасался какой-нибудь ошибки, но официальное агентство подтвердило это сообщение из Москвы. Все предполагали, что мы сможем проследить путь «лунника» с помощью радиотелескопа обсерватории Джорджелл-Банк. Московские коллеги и давно говорил, что мы с радостью поможем их попыткам достигнуть Луны, как помогали в этом американцам. Но радиотелескоп, как правило, чрезвычайно загружен программой астрономических исследований, и не всегда можно сразу, без предварительного предупреждения, переключить аппаратуру для наблюдения за «лунником». Кроме того, не имея представления о местонахождении ракеты и не располагая точными сведениями о частотах радиопередатчиков, чрезвычайно трудно обнаружить ракету, ибо наш телескоп представляет собой исключительно

сложный и точный инструмент с очень острой направленностью приема радиосигналов.

Я предполагал, что из Москвы нам сообщат некоторые из этих важнейших данных, но мои надежды не оправдались. Мы пытались, но не смогли поймать сигналы «лунника», когда он приближался к Луне. Впрочем, эта неудача не была для меня неожиданностью: в таких экспериментах необходима самая тесная связь со страной, запустившей ракету. Неожиданностью было другое: многие на Западе, упорно не желавшие верить в замечательные успехи советской науки, решили, что раз наш радиотелескоп не уловил сигналов, значит, «лунника» или вообще не было или он не прошел поблизости от Луны, как это утверждали русские.

Конечно, я пожаловался друзьям в Москве на отсутствие информации и с удивлением констатировал, что ошибка была устранена при запуске второго «лунника». Через несколько часов после запуска второго, а впоследствии и третьего «лунников» нам передали координаты ракет, специально вычисленные для нашего радиотелескопа. В обоих случаях мы без труда обнаружили ракету точно в указанном месте.

Время приближения второго «лунника» к Луне нам удалось определить из-за эффекта Доплера, по мере того, как «лунник» ускорил свое движение под воздействием притяжения Луны.

Легко себе представить, какой это был волнующий момент, когда сигналы неожиданно прекратились (а это значило — ракета «призвинулась») и здание Джорджелл-Банк осядали корреспонденты газет и радио всех стран!

Результаты наших наблюдений были немедленно переланы в Москву, а вскоре их опубликовал научный журнал «Найчур». Мы были, вероятно, единственными людьми за пределами СССР, регистрировавшими это эпохальное событие. Но снова раздался голос неверия. Несмотря на то, что в момент прекращения сигнала наш радиотелескоп был точно направлен на Луну, они утверждали, что передатчики могли быть выключены еще на Земле или с помощью часового механизма, чтобы симулировать «призвинуение» ракеты. К счастью, полученные нами данные об ускорении «лунника» перед столкновением с Луной сделали все сомнения

бесполезными, и скептикам пришлось замолчать. Вот истинные прекрасные примеры сотрудничества, значение которого выходит далеко за пределы чисто научной области!

Сотрудничество с Москвой продолжалось при запуске третьего «лунника», и в наблюдении за ним снова сыграл свою роль наш радиотелескоп.

Запуск ракет на Луну у нас считают самым убедительным доказательством возможностей русских в науке и технике. Поэтому ни для кого не было неожиданностью сообщение президента Академии наук СССР о том, что предусматривается высадка человека на Луну. Мы надеемся, что наше сотрудничество при использовании радиотелескопа будет продолжаться на всех последующих стадиях, ведущих к этому высшему достижению науки.

Мне хочется еще раз заверить моих русских коллег, что мы с радостью поможем им осуществлять эти планы. Надеемся, что обмен сведениями, оказавший столь плодотворным при запуске второго и третьего «лунников», будет продолжаться и впредь. Необходимо, однако, учитывать, что наш радиотелескоп не всегда может быть предварительного предупреждения переключать на наблюдение за ракетой. Даже самое общее сообщение о предполагаемом запуске ракеты чрезвычайно облегчило бы подготовку телескопа к подобной работе. Надеемся, что в будущем мы сможем получать необходимые сведения такого рода.

В заключение я хочу от себя лично и от имени всех сотрудников Джорджелл-Банк еще раз поздравить советских людей с замечательным достижением советской науки. Мы поздравляем наших многочисленных друзей — ученых СССР и надеемся в ближайшем будущем встретиться с ними.

Р. С. Статья для «Литературной газеты» была мной написана еще до того, как газеты опубликовали фотографии обратной стороны Луны, и я рад, что мне предоставлена возможность сделать некоторые дополнительные замечания. Поздно ночью, когда я работал с телескопом, мне показали полученные из Москвы фотографии. Я был поражен четкостью и высоким качеством снимков, а следовательно, — техникой, использованной для фотографирования и передачи изображений. Даже для высших стандартов советской науки это поистине замечательное достижение. Оно позволит ученым продвинуться далеко вперед в изучении эволюции Луны внутри планетной системы.

Я с глубоким волнением думаю о возможности, которые будут осуществлены в ближайшем будущем, и с нетерпением жду фотоснимков Марса и Венеры, сделанных в непосредственной близости от этих планет. Эти новые эксперименты блестяще дополнят осязательные достижения советских ученых, так много сделавших для обозначения нашего представления о развитии солнечной системы.

ЛОНДОН, 28 октября. (По телеграфу)

Знакомство состоялось

Маска! Я тебя знаю.

Рис. Н. Лисогорского

Маска! Я тебя знаю. Рис. Н. Лисогорского